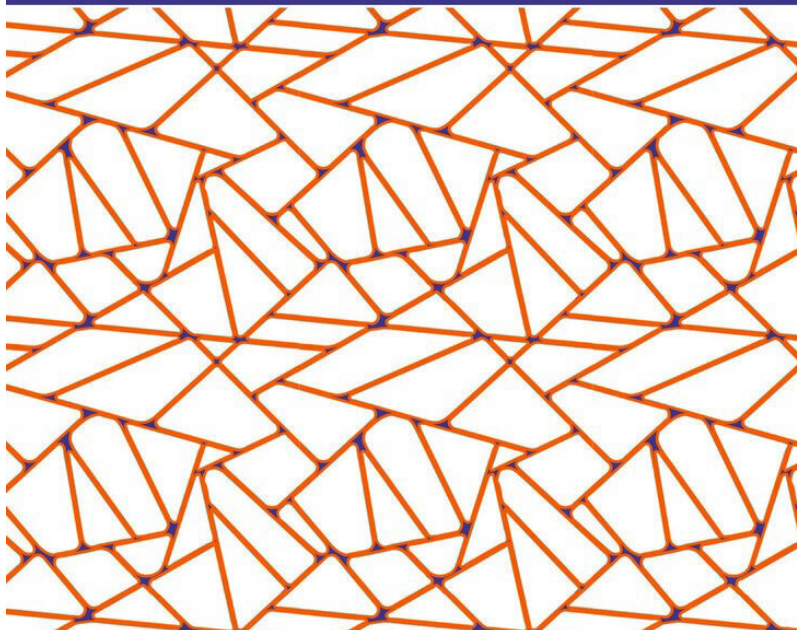

18+ Вера Сергеевна Аксенова

А жизнь продолжается

Вера Сергеевна Аксенова

А жизнь продолжается

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72257227

ISBN 9785006759695

Аннотация

«Я не пишу стихи, я в них живу», – написала однажды в одном из своих стихотворений Вера Аксенова. И это правда. В её стихах нет ничего сногшибательного, нового, интересного. В них обычная жизнь со всеми её радостями, печальями, тревогами и огорчениями. Просто жизнь. И именно этим они интересны.

Содержание

Та девочка	6
Всего-то полтора десятка лет	7
Вот и ладно	9
Если где-то соловьи поют	10
И вновь про ветер	11
Берёзка	12
Вспомнилось	13
Начало пути	14
По гороскопу я собака	14
И снова снится мне...	15
Нас у мамы трое	16
И мамы отвечают на вопросы...	18
Я помню...	19
Ты нас объединяла, мама...	21
Играли девочки в войну	22
Спой мне, мама	25
Шла война	26
Вязали женщины носки	27
Была война	29
Мы – дети победителей	30
Помянем же их!..	31
Вам, не вернувшимся с войны...	34
Война. Далекое село	37

За дымкою лет	40
Синеглазая ночь...	40
«Синеглазая ночь опустилась на крыши...»	41
Лед тронулся...	42
«Весенний день. На берегу Читинки...»	44
Лунная соната	46
«Простое сочетание звуков...»	48
Рукописный журнал	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

А жизнь продолжается

Вера Сергеевна Аксенова

© Вера Сергеевна Аксенова, 2025

ISBN 978-5-0067-5969-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Та девочка

Читаю строчки собственных стихов.
Под ними – лет, давно ушедших, даты.
В них – женщина, пришедшая из снов,
В которых будто я жила когда-то.
Она, похоже, не знакома мне.
И всё – таки... знакомая до боли...
Я слышу тихий голос в тишине,
Свой голос. Приглушённый поневоле.
Чтоб просто никого не разбудить...
В окно негромко мелкий дождь стучится...
А на меня из давних лет глядит
Та девочка, что почему-то снится.
Сегодня снится. Снилось и вчера.
Как будто мне сказать о чем-то хочет...
Свои стихи читаю. До утра.
Как жизнь свою листаю... этой ночью...

Всего-то полтора десятка лет

Всего-то полтора десятка лет
Сергеевна в Стихи.ру. Это много?..
Всё тот же снится сон: беру билет
И отправлюсь в дальнюю дорогу.
Мелькают горы, реки, города,
На остановках разные всё лица.
А я спешу. Опять спешу. Куда?
И не пора ль уже остановиться?
Нет, не пора. Иначе что за жизнь?
Так много ещё сделать не успела.
В реальность воплощаю миражи
И сказки. Я же этого хотела!
Воображение может всё. Почти.
Чего мы не имеем, то представим.
Обидевших забудем и простим.
А любящих с любимыми оставим...
Мы можем всё. Верней, не мы, перо.
Оно в тетради наши мысли пишет.
А в результате что? Порой зего,
А иногда – от счастья «сносит крышу».
Он выдумщик, наш дядька Интернет
Такого напридумает, бывает!
Но серости и скуке места нет.
И о печалях сердце забывает.

Вот и ладно

Я не могу вам помогать материально,
Нет у меня в достатке денег и добра.
Но я могу, пусть выражаясь фигурально,
Улыбкой солнышка порадовать с утра.
Оно ж с востока каждым утром к вам приходит.
И я привет с ним каждый день передаю.
А значит, вам дарю улыбку на восходе.
И оттого тепло мне, будто я в раю..
Смешно? Конечно. Вот и ладно! Посмеемся.
И, прогоняя прочь докучливую лень,
Под звуки музыки бодрящей разомнемся
И снова... радостно встречаем новый день.

Если где-то соловьи поют

Иногда согласишься отстранённо
На обычной жизни суету...
Ветер, словно юноша влюблённый,
Обнимает вербу, да не ту.
Или ту? Кто знает? Даже ветер
Обнимает, а не знает сам,
Правда ль, она лучшая на свете?
Правда ль, для него её краса?
Или через час другую встретит?
Станет ей «любимая» шептать?
Все мы часто думаем о лете,
Ждём его тепло и благодать.
Хоть порою знаем, что напрасно,
Что не ждёт нас в жизни ничего.
Но мечта живёт. Она прекрасна.
Это значит, будет волшебство.
Это значит, не ошибся ветер,
Обнимая вербочку свою.
Это значит, мир лучист и светел,
Если где-то соловьи поют...

И вновь про ветер

Договориться можно даже со стихией...
Вчера Ветрище показал свирепый нрав.
Был зол и крут. Но, написав ему стихи, я
Дала понять, что в злых порывах он не прав.
Он рвал бельё из рук. Он выл, как зверь в капкане.
На грани срыва. В этом тысячи примет.
Не знаю, кем и чем он был смертельно ранен,
Но в том, что ранен кем-то был, сомнения нет.
Мне было больно за него. И страшно очень.
Мне спеть хотелось Колыбельную ему.
И я запела. Это было тёмной ночью.
И он притих. Уснул. Надолго, по всему.
Спасибо, Ветер, что нашёл в себе ты силы
Понять. Услышать. Успокоиться. Заснуть.
Хоть и стихия ты, но всё ж – ребёнок, милый.
И злым не хочется тебе быть самому.
По сути, ты игривый ласковый котёнок,
Но львом становишься, когда накатит гнев.
Спокойной ночи. Самых добрых снов, мой львёнок.
Неважно, кто по гороскопу... в жизни – лев.

Берёзка

Весной в природе всё полно значенья.
Берёзка, забывая про смущенье,
Красуясь тонким станом, без наряда,
Поглядывает нежно-томным взглядом
На тополь, что стоит, замороженный,
Красой её пленительной сраженный.
И ветками к ней тянется игриво.
Волнуется... влюблённый и счастливый...

Вспомнилось

Вспомнилось. Детство. Играем мы в прятки с подружкой.
Жду, когда спрячется. Всё. Наконец-то! Иду.
Вижу... подружка лежит – голова под подушкой,
Всё остальное – наружу, у всех на виду.
Делаю вид, что не вижу. Ищу под кроватью,
Лезу под стол, собираюсь за угол бежать...
Весело было девчонкам в коротеньких платьях
Просто играть. Непонятливых изображать.
В жизни игра нам, и взрослым, порой помогает.
Все мы живём на земле. Только верить хотим —
Где-то есть жизнь не такая совсем, а другая.
Крылья вот-вот отрастут – и мы в небо взлетим.
Верим... А может, не надо бы в сказки-то верить?
Жить и терпеть все лишения, сумрак и плен?
Знать, что взлететь не получится, заперты двери,
И... помереть среди серых обугленных стен?
Нет! Даже если и знаем: все сказки – неправда,
Верить в них взрослым нельзя. Это просто абсурд.
Всё ж... мы умеем играть. И я этому рада.
Рада! И знаю, меня наши сказки спасут...

Начало пути

По гороскопу я собака

По гороскопу я собака.
Обычный беспородный пёс,
Что никогда не лезет в драку
И не суёт свой влажный нос

В дела чужие. Не кичится
Тем, что... порода-то сильна.
Была прабабушка – волчица,
То бишь, кавказская княжна.

Но время изменило много.
Текла по жизни колея
В колдобинах. Но не убого,
Хоть нелегко жила семья.

А время мчится. Быстро. Слишком.
Но все со мной, кого ценю.
И слово «честь» не понаслышке
Я знаю. И не уроню.

И снова снится мне...

И снова снится мне чудесный, странный сон:
Просторный, светлый зал, витые канделябры,
И отблески огня на обнажённой сабле,
И воздуха поток – прозрачен, невесом.
Сладчайший аромат дурманит и пьянит,
Пушистый ворс ковра ласкает нежно ноги.
И вдруг навстречу взгляд, загадочный и строгий.
Крутой излом бровей, румяный цвет ланит,
Витки тяжёлых кос, гортанный разговор —
О чём – не разобрать, но... сбивчивый и страстный.
И глубина очей, огромных и прекрасных,
А в них – немой вопрос. И нежность. И укор.
Растерянно стою пред нею, чуть дыша,
Звучанью странных слов взволнованно внимаю.
О чём они?.. И вдруг так ясно понимаю! —
В ней кровь моя течёт, во мне – её душа...
Проснулась... Отчий дом, знакомые места,
Капли перезвон, багульника цветенье...
Но в отголосках сна – его предназначенье:
Прозрение души, любовь и доброта.

Нас у мамы трое

Нас у мамы трое. Без отца.
Трудное, неласковое время.
Старенький домишко. У крыльца
Куст благоухающей сирени.
По соседству, сразу за углом,
Окружённый крашеной оградой,
Смотрит в переулок крепкий дом
С цветником, с роскошным старым садом.
Там живет бездетная семья —
Милые приветливые люди...
Где-то в глубине поет рояль,
Восхищая звуками прелюдий.
Мы стоим с подругой за окном,
Молча звукам музыки внимая...
Вдруг огнями вспыхнул строгий дом,
Юных незнакомок принимая,
И хозяйка – высока, смугла,
Словно фея из волшебной сказки,
Нас в покои светлые ввела,
Излучая доброту и ласку.
А затем – Чайковский и Шопен,
Свет в глазах, улыбки, угощение.
Был чудесным этот дивный плен.
Онемели мы от восхищенья.
А спустя неделю, к нам домой

Гости неожиданно явились.

Говорили: «Трудно Вам одной,
Вашу дочку мы б удочерили.
Девочка нам по сердцу пришлась.
Мы дадим ей всё. И будем рады
Звёздочке, которая зажглась
Нам за испытания в награду».
Потемнели мамины глаза.
Вежливо, но твёрдо отказала.
А когда развеялась гроза,
Долго и безудержно рыдала.
И терзали думы до утра:
Может, дочке с ними было б лучше?..
Годы пролетали. И не раз
Вспоминала я тот давний случай.
Да, возможно, в лоне той семьи
Жизнь текла бы ярче, как на сцене.
Только счастья маминой любви
Нам ничто на свете не заменит.

И мамы отвечают на вопросы...

Букет твоих любимых песен, мама,
Нашла в инете. Помню, как мы часто
С тобой их пели. Это было счастье...
Час предрассветный. Тишь. На мне пижама..

И видят звезды заглянув в окошко,
Как женщина пытается чуть слышно
Подпеть певцам. И с ней Луна над крышей.
А рядом подмурлыкивает кошка.

И чудится мне, будто ты незримо
Сидишь здесь с нами. Подпеваешь тоже.
И я как будто делаюсь моложе...
Такие встречи нам необходимы

Порой бывают. Маленьким и взрослым.
И жизнь течёт. Невзгоды уплывают.
И дочки свою взрослость забывают.
И мамы отвечают на вопросы...

Я помню...

Я помню руки сильные твои,
Лежащие устало на коленях.
В них столько было трепетной любви!
В них столько было теплоты осенней!

Они умели многое. Они
Умели всё!... Ты строила кладовку,
А мы, девчонки малые твои,
Помощницами были. И неловко

Держали доски, чтоб могла прибить.
А младшенькая гвозди подавала.
Так ты учила труд простой любить.
И та работа нас объединяла.

Мы вместе перекладывали печь,
Когда она внезапно обвалилась.
А как умела стряпать ты и печь!
Сейчас ты снова для меня открылась...

Ты выслушать умела, подсказать.
А как ты шила, мама! Как ты пела!
Всё лучшее в тебе, что в слове «Мать»,
Всё было. Жаль, сказать я не успела.

Но знала ты, как любим мы тебя,
Наполнены твоей любовью, мама.
Ты жизнь любила. И её любя,
Была сама любимой – самой-самой!..

Ты нас объединяла, мама...

Мы были рядом... в радости, в печали.
Ты нас всегда объединяла, мама.
И праздники все вместе отмечали.
И каждый день с тобой... был добрым самым.

За окнами снежок, кружась, танцует.
Мы вчетвером, у печки, на скамейке.
Узоры набираем, как рисуем,
Не кисточкой, а спицами... Сумей-ка!

А ты умела. Многое умела.
И нас учила. Мы с тобою рядом,
Как птенчики... А ты... всегда ты пела,
И грела материнским добрым взглядом.

Трещит огонь. И печка пышет жаром.
И песня о платке пуховом льётся.
Любовь, Надежда, Вера. И Варвара...
Нам вместе так легко всегда поётся...

Играли девочки в войну

Играли девочки в войну
За крайней хатой...
Взрывали крики тишину,
Ведь мы – солдаты!

В руках у каждой автомат
И нож... бумажный.
А кто чьей армии солдат
Не так уж важно...

Всё это было как вчера.
Куда уплыло?..
За дальней хатою гора.
Внизу крапива.

Я оступилась. Кувырком —
В крапиву прямо.
А как уж выбралась – потом
Расскажет мама.

Босые ноги – в волдырях,
Но я не плачу.
Мы побеждали боль и страх.
А как иначе?

Играли девочки в войну.
Забыв про беды.
А мамы... помнили Весну
Большой Победы...

Да. Время было такое. Начало шестидесятых, а отголоски той, Великой Отечественной, слышались ещё долго-долго. К тому же, шла холодная война с Америкой и в любой момент можно было ожидать нечто более страшное. Тогда и девчонки в войну играли. Никто не хотел быть немцами, поэтому были красные и синие и менялись – то одни были красными, то другие... В школьных спектаклях мы играли сцены из «Молодой гвардии» Фадеева, зачитывались «Зоей» Маргариты Алигер и воспоминаниями мамы Зои и Саши Космодемьянских об их детских годах «Повесть о Зое и Шуре». Александр Матросов был одним из наших любимых героев, Володя Дубинин – мы с ним вместе лазили по катакомбам в Севастополе... А с каким уважением относились к вернувшимся с войны! А Тимуровские команды! Да разве всё перечислишь? Трудное было время в материальном отношении, зато каким оно было прекрасным по душевности, по отношению друг к другу! И неважно кто какой национальности!.. Все понимали, что только единым Советским Союзом мы смогли противостоять коричневой чуме и освободить от неё всю Европу... Да, играли девочки в войну. И мальчики тоже. Но это была вынужденная война, навязанная извне. С нашей стороны она была справедливая, осво-

бодительная... «Кто с мечом к нам придёт...» дальше знают все... Так и было...

Спой мне, мама

Спой мне, мама, о минувшей войне.
Спой о том, как стынут ели в снегу...
Вновь мы встретились с тобою во сне —
Я на этом, ты на том берегу.
Ты, как прежде, улыбаешься мне
И как будто что-то хочешь сказать.
Но не слышно твоих слов в тишине,
Лишь кричат красноречиво глаза —
О любви, что схожа с бурной рекой,
О любви, что всех несчастий сильнее.
«Как бороться против злобы людской?» —
Я спросила. Ты ответила мне:
«Пусть беснуются обида и ложь,
Но с любовью и беда — не беда.
Ты по правильной дороге идёшь,
Не сворачивай с неё никогда».

Шла война

Шла война. И шли бои.
В мире властвовала вьюга.
Только пели соловьи,
И будили всю округу.

Не хотели понимать,
Что как будто не пристало
Знамя жизни поднимать —
Время трудное настало.

Но противилась весна:
Что такое «не пристало»?
И всю цвела она,
И жила, и хохотала.

Так она хотела «сметь»!
Так любить, что сердцу больно!
Попирая жизнью смерть.
Побеждая миром войны.

И посмела. И смогла.
Люди жили. И любили.
И черёмуха цвела...
А потом... И детки были...

Вязали женщины носки

Вязали женщины носки,
На фронт их отправляли.
Теплом души, теплом руки
Нить пряжи оживляли,

Чтобы согреть могли бойца
Там, на полях сражений.
Чтобы улыбкою лица
И рук прикосновеньем

Облегчить тяготы войны
Солдату перед боем,
И отголоском тишины,
И сестринской любовью.

Вязали женщины носки,
И варежки вязали,
Чтоб всем невзгодам вопреки
Солдаты устояли.

Казалось бы, какой пустяк —
Посылка от кого-то!
Но всё не так.
Да, всё не так!
Нелёгкая работа —

Быть воином. Не год, не два...
Да, трудная работа.
И так нужны любви слова!
И так важна забота —

Тех незнакомок, что в глуши
Для них носки вязали...
Без их тепла, тепла души
Мы выжили б едва ли...

Была война

Была война. Сворачивало кровь
От запаха безумной пляски смерти.
Но жизнь спасали нежность и любовь
В бесовской этой дикой круговерти.

Порой солдату снилась тишина,
Улыбка мамы, яблоньки у хаты.
И вечер выпускной. И с ним – она,
Та девочка, что так нужна солдату!

Что обещала, ждать. И знает он —
Дождётся. Только должен он вернуться.
Два юных сердца бьются в унисон.
И пусть они как можно дольше бьются.

Всё для Победы! И не только злость
И ненависть к врагу давала силы,
А чувство – они вместе, хоть и врозь.
И с ним всегда... всегда был образ милый,

Как оберег в бою, как талисман.
Так было, есть. И так всегда пребудет!
За нас стеной она – любовь сама.
Не надо забывать об этом, люди!...

Мы – дети победителей

Мы – дети победителей. И нам
Оставлено богатое наследство.
Немало жизней унесла война.
И отзвуки её, врываясь в детство,

Несли свой отпечаток. Тишина
Была тревожной. Но такой прекрасной!
В сердцах жила победная весна.
Мы знали, что все жертвы не напрасны.

Потом пришла холодная война.
Но память о победе нас спасала.
И стала вновь великою страна.
И снова победительницей стала.

Нам деды завещали и отцы
Любовь к родной земле, что дарит силы.
Конечно, и у нас есть подлецы,
Что брезгают страной, что их взрастила,

Но их не так уж много. Небесам
Угодно, чтобы жили россияне.
И всякий путь свой выбирает сам.
И всяк садится в собственные сани.

Помянем же их!..

Бьёт дождик по крыше.
В ночной тишине
Мой дядя погибший
Явился ко мне.

Взгляд строгий и умный.
Улыбка грустна.
Совсем ещё юный!..
Что значит война!

Со школьной скамьи —
И под пули врага.
И вместо семьи —
Поле боя. Снега...

На стул – плащ-палатку,
Пилотку – на гвоздь...
Со мной всё в порядке.
И радуется гость.

Я дядю не знала.
Погиб до меня.
Его вспоминала
Вся наша родня.

Каким был мальчишкой,
И братом каким!
Любил читать книжки.
Любил у реки

Рыбачить до ночи.
Талантливо пел
Про карие очи.
Но вот не успел

В любви объясниться
Девчонке своей.
Про ночь, про ресницы
Ей пел соловей.

А Кешка, любимый
Погиб вдалеке.
И в лодке незримо
Плывёт по реке.

Темна река жизни.
И всё же светла.
А смерть за Отчизну
Геройской была.

Смотрю я на дядю —
По возрасту – сын.
А он, на ночь глядя,
Пришёл не один.

За ним сослуживцы.
Их столько! Не счесть!
Они защищали
Свободу и честь

Родимой Отчизны.
Любимых, родных...
Дожили до тризны...
Помянем же их!..

Вам, не вернувшимся с войны...

Стихотворение посвящено моему родному дяде по маме, герою Советского Союза, похороненному в братской могиле города Вильнюса, Иннокентию Яковлевичу Соснину.

И второму дяде, брату моей мамы, Фёдору Яковлевичу Соснину, пропавшему без вести в самом начале войны.

Вечная им память. Им, и всем другим, таким же, как они, не вернувшимся с войны...

Он был совсем мальчишкой.
Стать лётчиком мечтал.
Любил лапту и книжки,
Ночами их читал.

Понравилась девчонка —
Он ей лишь песни пел.
А в чувствах нежных, тонких,
Признаться не успел.

Невинные, как дети...
Им срок был малый дан.
Военным лихолетьем
Окончился роман.

Город Вильнюс. Братская могила.
Надписи. Среди них – из Забайкалья
Паренёк. Мой дядя. Что есть силы
Сдерживаю слёзы. Вы слышали,

Что сейчас в Прибалтике творится?
Там фашисты головы подняли.
Посмотреть бы в эти вражьи лица!
Стыдно им? О, что Вы? Нет!.. Едва ли...

Мёртвые в гробах перевернулись.
Ну, за что же кровь-то проливали?!
Бродят «звери» по ладоням улиц.
И страна Великая – в развале!..

А майский день такой чудесный!
Цветут черёмуха и вишни.
И песни давние воскресли.
И смотрит ласково Всевышний.

Он снова с нами, День Победы!
И город солнечный проснулся.
Забудем горести и беды!
Помянем тех, кто не вернулся.

И кто вернулся, но не дожил.
Сегодня мы их всех помянем...
А те, кто жив, не стал моложе.
Давайте бережнее станем

К ним. Их осталось так немного,
Прошедших смену поколений!..
Мы перед ними, как пред Богом,
Упасть должны бы на колени.

Они для нас почти святые.
Любовью к нам их души дышат...
Слова хорошие, простые
Пусть нынче все они услышат...

Война. Далекое село

Война. Далёкое село
Проснулось спозаранок...
Она, лишь солнышко взошло,
Ушла на полустанок

Продать картошки. Ведь зимой,
Одеть мальчишек надо.
На фронте муж. И всё одной
Приходится. Наградой

Ребячья помощь, детский смех.
И голод не помеха..
Жаль, что война. Не до утех.
И часто не до смеха.

Ко сну готовится село.
Мать что-то задержалась.
Но вот и солнышко зашло,
Она не появлялась.

Мальчишкам страшно. Где искать
Её, они не знают.
А в это время в поле мать.
В потёмках... вот... плутает.

Глубокий вне дороги снег.,
Но Бог помог. И ноги,
Как в том волшебном чудном сне,
Идут уж по дороге.

Чу, оглянулась... Боже мой!
Так близко, по просёлку
Летят три тени за спиной.
О, Господи! То волки.

Бежать? От них не убежишь!
Хоть вот деревня, рядом...
А как же дети? Как малыш?
Окинув быстрым взглядом

Окрестности, вдруг поняла,
Не спрячешься. Упала
На снег. Притихла. Замерла.
Волчица подбежала,

Понюхав, лапу подняла
И, помочившись – дальше.
И ни жива, и ни мертва,
Лежала мать. Без фальши

Потом рассказывала всем.
Был общий смех сквозь слёзы.
А там, тогда... Волчатам тем,
Что были ей угрозой,

Вдруг вздумалось проделать то ж,
Что сделала волчица.
А мать так сильно была дрожь!
Но всё же притвориться

Сумела мёртвой. Пронесло.
Умчались дальше волки.
А утром видело село
У женщины на чёлке

Средь чёрных иссиня волос
Седую прядь. Но детям
Зимою мёрзнуть не пришлось.
Есть Боженька на свете!..

За дымкою лет

Синеглазая ночь...

Белый вихрь ворвался в её маленький, замкнутый мирок, оторвал от земли, понёс далеко-далеко, к мерцающим звёздам. Она с восторгом смотрела на пролетающие мимо кометы с огненными хвостами, на Луну, которая ласково улыбалась ей из-под опущенных век, как давней знакомой. Всё восхищало её – и летящие навстречу мириады звёзд, и тёмный бархат ночного неба. Но вдруг она почувствовала, как незримые крепкие нити появились неизвестно откуда, натянулись и... мешают свободному полёту. Что это? Земля держала её, не отпускала от себя. Значит, что-то ещё она не сделала в своей жизни, что должна была сделать. Ей страстно захотелось вернуться. Волна нежности захлестнула её, заставила остановиться, открыть глаза.

У изголовья кровати слабый огонёк ночной лампы, на столике негромко тикает будильник. Всё как всегда. Но нет. Что-то изменилось. Что-то изменилось в её внутреннем мире. Но что?

«Синеглазая ночь опустилась на крыши...»

Синеглазая ночь опустилась на крыши.
Я, вселенская дочь, голос вечности слышу.
Забываю о сказочных снах и страданиях,
А в душе тишина и покой мироздания.

Надо мною Пегас распростёр свои крылья,
Свои вечные тайны мне звёзды открыли.
И летит над землёй серебристой кометой
Огонёк голубой – отблеск лунного света.

А в далёких мирах на просторах Вселенной
Кто-то пишет стихи и поёт вдохновенно.
Чьё-то сердце кричит о любви и печали.
И о слове грустит – том, что было вначале.

И горят в вышине незнакомые звёзды.
А в глазах – от волнения сладкие слёзы.
Эту песню так хочется слушать и слушать.
И душа понимает Вселенскую Душу.

Лед тронулся...

– Девочки, лёд тронулся! Пошли на речку, посмотрим!

– Некогда. К экзаменам готовиться надо.

– Да. А то оставим на последние дни, а потом будем ахать да охать, что ничего не знаем.

– А я слышала, что если кто-то заболел во время экзаменов или немного раньше, то им разрешают не сдавать экзамены, а просто выставляют годовые отметки?

– Я тоже это где-то слышала.

– Ну, тогда бежим. Может, искупнёмся да заболеем?

– Конечно! А почему бы нет?

Лёд на реке почти уже прошёл, во всяком случае, льдин было не так уж много. Девчонки быстро разделись, поглядывая друг на друга и не решаясь первыми войти в воду. Но вовремя поняли, что лучше скорее окунуться и, выскочив на берег, набросить на себя пальто, чем стоять вот так под холодным весенним солнышком и дрожать. Нет, дело было не в экзаменах. Просто ни одна из шестерых не хотела показать себя трусихой. Взглянули друг на друга и... дружно бросились в ледяную воду. А потом, замотавшись в полотенца, которые предусмотрительно захватили с собой, и, набросив на себя пальто, прыгали по берегу и, смеясь, долго возбуждённо обсуждали только что произошедшее событие...

Экзамены пришлось сдавать всем. Ни одна не заболела.

ла. Но не это было для них главным. Они проверили себя на прочность и были довольны этой проверкой, хотя понимали всю нелепость случившегося.

«Весенний день. На берегу Читинки...»

Весенний день. На берегу Читинки
Собрались стайкой несколько девчонок.
По две – по три плывут по речке льдинки,
Морозный свежий воздух чист и звонок.

Чудесный день. Подружкам – по шестнадцать.
Ждут впереди открытые дороги.
– А ну, девчата, кто не трус – купаться!
Долой пальто и шапки! Стынут ноги,

Горят от стужи плечи и колени,
Но все мы улыбаемся, храбримся...
Апрельский день. Шальное воскресенье.
Не думая, что скоро разлучимся,

Бежим вперегонки по комьям снега,
Девичьи шутки тишину взрывают.
И – кто вперёд? – бросаемся с разбега
В объятья волн, о страхе забывая.

А лет так через тридцать или сорок
В весенний день под музыку капли

С улыбкой вспомним свой любимый город
И то купанье в ледяной купели.

Лунная соната

Девчонки спускались по лестнице со второго этажа школы, где только что окончились занятия драмкружка. Они готовили сцену из «Молодой гвардии» А. Фадеева и сейчас обсуждали, у кого из мальчишек лучше получается Олег Кошевой, а у кого – Сережка Тюленин. И вдруг все притихли и остановились у дверей учительской. Оттуда доносились звуки прекрасной музыки. «Лунная соната», – шепнула Вера. Однажды она слышала её по радио и запомнила на всю жизнь это непередаваемое словами сочетание звуков. Ей хотелось тогда слушать и слушать чарующую музыку, но звуки смолкли, а она не знала даже названия. Вскоре она снова услышала её и не могла оторваться от радио, пока не стихли последние аккорды первой части сонаты, и даже на урок опоздала из-за этого. И вот сейчас «Лунная соната» Бетховена звучала так близко!

Вера приоткрыла дверь. В учительской никого не было, кроме учителя по труду. Эдуард Васильевич сидел за пианино и играл. Девочки молча стояли в дверях и слушали. Учитель перестал играть, взглянул вопросительно.

– Можно, мы послушаем? – спросила Вера.

– А что бы вы хотели услышать?

– «Лунную сонату» сыграйте, пожалуйста, ещё раз!

– А я думал, «Черный кот» вас интересуется, – улыбнулся

учитель. – Ну, входите.

Девочки расселись – кто на диване, кто на стульях – и притихли...

«Простое сочетание звуков...»

Простое сочетание звуков,
Но как мелодия чиста...
Летят над клавишами руки
И возникает Красота.

Лицо в порыве вдохновенья
Прекрасней лика божества —
Светло до самоотречения,
До колдовства, до волшебства.

Горят невидимые свечи,
И явь сливается с мечтой.
Холодный день сменяет вечер
Загадочною чернотой.

Всё исчезает вдруг куда-то,
Дымят сожжённые мосты...
И только «Лунная соната».
Мечта. И свечи. И цветы.

Рукописный журнал

Она очень любила читать. В те годы читали все. Телевидение ещё не дошло до того провинциального городка, где жила Вера. Кино и книги были окном в большой мир. Однажды в библиотеке она взяла книгу про своих сверстниц. Название помнит и сейчас – «Дорога уходит вдаль». А вот автора забыла. Почему спустя много лет она не забывает об этой книге? Вероятно, потому, что те девочки очень похожи были на них – на Веру и её одноклассниц. Девчонки из книги решили издать рукописный журнал. Назвали его почему-то «Незабудки». А на обложке написали с ошибкой «Незабудудки». Так вот эти «Незабудудки» подвигли и наших девочек на подвиг, вернее, на нелёгкий писательский труд. Тем более что какой-то маленький опыт в этом у них уже был. Стихи Веры не раз печатались в областной молодёжной газете «Комсомолец Забайкалья». А ещё раньше они с девочками придумали и сделали небольшую библиотечку из книжек – малышек. Сами сочиняли небольшие рассказы и сказки, записывали их в самодельные блокнотики небольшого формата. Перед каникулами набралось около пятнадцати таких книжек. Но когда девчонки вернулись в школу, то обнаружили, что тайник вскрыт и книжки – малышки исчезли. Было очень жаль своего труда, своих наивных детских книжек. Но девочки не сдались. На очереди был рукописный жур-

нал, с иллюстрациями одноклассников, со стихами, рассказами, сочинениями на вольную тему и даже с фотографиями авторов. Получилось очень даже неплохо. Решили сделать второй выпуск, а этот на выпускном вечере подарить своей учительнице литературы. Каким-то образом об этом узнала журналистка молодёжной газеты, пришла в школу и попросила у девочек их рукописный журнал, пообещав очень скоро вернуть его. Время шло, но ни журнала, ни журналистки не было. Перед выпускным вечером девочки пошли в редакцию, но никого не застали – все были на субботнике. Девчонкам и в голову не приходило, что тетрадку свою они больше не увидят. На торжественной линейке они во всеуслышание объявили, что дарят рукописный журнал своему классному руководителю, преподавателю литературы Алле Петровне. А в это время три подруги снова были в редакции, но то, что они слышали, повергло их в смятение и недоумение. Оказывается, та журналистка уже уволилась и уехала. А что стало с журналом – плодом труда всего класса, заочно подаренного учителю? Забрала его легкомысленная девушка с собой или просто оставила где-то, и теперь остаётся загадкой. А девчонкам из класса Аллы Петровны стыдно до сих пор, стыдно за ту журналистку и за не подаренный подарок, за невыполненное обещание, данное учителю на торжественной линейке перед всей школой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.